

Научная статья
УДК 165.745(08)
DOI: 10.17213/2075-2067-2024-1-185-195

АНАЛИЗ СВОБОДЫ ТВОРЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Наталья Петровна Шатохина

*Донбасская национальная академия строительства и архитектуры,
Макеевка, Россия
shatohina-85@mail.ru, ORCID: 0009-0002-8299-7336, AuthorID РИНЦ: 50994578*

Аннотация. *Цель исследования* заключается в рассмотрении феномена свободы творчества в контексте синергетического метода как междисциплинарного поля исследования, позволяющего осмыслить данное явление во всей его полноте и противоречиях.

Методологический конструкт. *Исследование феномена свободы творчества* базируется на синергетическом методе. Синергетическая парадигма позволяет рассмотреть его как бифуркационный механизм, запускающий процесс самоорганизации сложных когерентных систем, задействованных в процессе созидания.

Результаты исследования. Синергетический метод дает возможность наиболее полно отразить процесс созидания, а именно — ситуацию выбора дальнейшего сценария создания творческого продукта. Состояние вдохновения, вынашивания произведения всегда характеризуется нестабильностью, изменчивостью, хаотичностью, тогда как итог творчества гармоничен и целостен. Рассмотрение процесса творчества и феномена свободы творчества как единого, сложносформированного целого, осуществляющего самоорганизацию произвольного структурогенеза, дает возможность обнаруживать скрытые механизмы, задействованные в творческом акте, выводит науку и культуру на новый уровень.

Перспективы исследования определяются тем, что синергетическая парадигма лабильна и применима к анализу самых разных природных и социальных процессов. Синергетика позволяет рассматривать любое явление как комплекс самоорганизующихся систем, способных переходить от хаотичности к упорядоченности.

Ключевые слова: свобода творчества, созидание, синергетика, бифуркации, самоорганизация, хаотичность, структура, целостность

Для цитирования: Шатохина Н. П. Анализ свободы творчества в контексте синергетической теории // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2024. Т. 17, № 1. С. 185–195. <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-1-185-195>.

Original article

ANALYSIS OF CREATIVE FREEDOM IN THE CONTEXT OF SYNERGETIC THEORY

Natalia P. Shatokhina

*Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture, Makeyevka, Russia
shatohina-85@mail.ru, ORCID: 0009-0002-8299-7336, AuthorID RSCI: 50994578*

Abstract. *The purpose of the study is to consider the phenomenon of creative freedom in the context of the synergetic method as an interdisciplinary field of research that allows us to comprehend this phenomenon in its entirety and contradictions.*

A methodological construct. *The study of the phenomenon of creative freedom is based on the synergetic method. The synergetic paradigm allows us to consider it as a bifurcation mechanism that triggers the process of self-organization of complex coherent systems involved in the process of creation.*

The results of the study. *The synergetic method makes it possible to fully reflect the process of creation, namely, the situation of choosing the further scenario for creating a creative product. The state of inspiration, the bearing of a work is always characterized by instability, variability, chaotic, whereas the result of creativity is harmonious and holistic. Considering the process of creativity and the phenomenon of creative freedom as a single, complexly formed whole, carrying out self-organization of arbitrary structurogenesis, makes it possible to discover hidden mechanisms involved in the creative act, brings science and culture to a new level.*

The prospects of the research *are determined by the fact that the synergetic paradigm is labile and applicable to the analysis of a wide variety of natural and social processes. Synergetics allows us to consider any phenomenon as a complex of self-organizing systems capable of moving from randomness to orderliness.*

Keywords: *freedom of creativity, creation, synergetics, bifurcations, self-organization, randomness, structure, integrity*

For citation: *Shatokhina N. P. Analysis of creative freedom in the context of synergetic theory // Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic Sciences. 2024; 17(1): 185–195. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.17213/2075-2067-2024-1-185-195>.*

Введение. На сегодняшний день невозможно представить целостную научную картину мира без синергетического метода познания. Синергетика позволяет нам по-новому взглянуть на вещи, в частности раскрыть как объективные, так и субъективные факторы любого явления. Без преувеличения можно заметить, что именно синергетическая парадигма способна дать ключ к познанию феномена свободы творчества, раскрыть его во всей его противоречивости и полноте. Р. А. Браже смело заявляет о том, что: «...творения гениальных мастеров кажутся человеку непосвященному неожиданными, вну-

шенными свыше и потому совершенными. Синергетика позволяет исследовать и этот феномен, рассматривая опережающее время творчество как моделирование трансцендентной реальности, взгляд в запредельные миры, в инобытие» [5, с. 186].

Синергетическое видение мира обнаруживает нелинейность везде: как во внутреннем мире человека, так и во внешнем, противостоящем ему мире. Нелинейность — свойство не только живой материи, это свойство и материального, и духовного вообще, необходимое условие сущего. Состояние нестабильности приводит к иннова-

циям, отмиранию всего предшествующего и возникновению качественно нового. Неустойчивость, приводящая к гармонии, иному порядку и иной организации дает иногда просто новый результат, а иногда (если речь идет о духовном мире личности) задействует творческие импульсы преобразования бытия. С одной стороны, теория самоорганизации систем как будто открывает новые грани свободы личности, ее осознанного выбора, а с другой стороны — подталкивает нас к мысли о предрешенности всех структурных оснований бытия, онтологической безысходности, природной необходимости, которая сама диктует нам направление в точке бифуркации, подводит нас именно к такому решению проблемного вопроса.

В последнее время появилась тенденция называть человека носителем разумной самоорганизации, свободной силой, реализующей свою энергию в универсум. Однако, как часто в реальности мы делаем свой выбор, не в силах объяснить его причины и даже абсолютно не зная их. «В конце концов, процесс рассмотрения альтернатив и выбор в пользу одной из них сами подлежат оценкам. Но если, к примеру, акт выбора описывается как добровольный, тогда в свете сделанных предположений он был бы, в свою очередь, результатом предыдущего выбора решения выбирать, а тот — результатом еще более раннего выбора выбирать выбор» [14, с. 76]. Похоже, что мы сталкиваемся с дурной бесконечностью. Свобода уже не является синонимом гармонии и истины, она может символизировать деконструктивизм, хаос, разобщенность. Это объясняется тем, что в философии возникли новые теории, согласно которым диссонанс уже не воспринимается как нечто негативное и разрушающее. Из хаоса рождаются структура и порядок, следовательно, и свобода творчества может быть порождением диссонанса, превратившегося в нечто цельное и завершенное. Именно поэтому представляется значительно важным исследовать связь между понятиями свободы созидания и деструктивизма через призму современной социальной реальности.

По аналогии с наделением термина «свобода» позитивным значением термин «деструктивизм» порождает абсолютно иной ассоциативный ряд в сознании. Он ассоции-

руется с разрушительной силой, импульсом, негативно воздействующим как на духовную, так и на материальную сферы. Страсть к созиданию проявляется наоборот — как вызов всей вселенской гармонии, как инстинктивное бессознательное желание смерти. Деструкция ломает структуру, расщепляет элементы и разбирает на части, не соединяя их в дальнейшем. Она есть враг любой упорядоченности, разрушитель законов и предписаний, жизненных норм. Деструкция как изнанка созидания также преследует определенную цель: если не разрушить полностью, то хотя бы создать видимость разрушения, полного диссонанса, дисгармонии. Деструкция намеренно разбивает конструктивность, но это не происходит стихийно. С позиции синергетической концепции феномен свободы творчества предстает как первоинтенциональная основа бытия, проявляющая себя в бифуркационной точке выбора системы.

Многоальтернативность бифуркационного выбора является главным доказательством существования свободы и возможностью прогнозировать будущее. «Наконец, знания о том, какую точку бифуркации нам предстоит пройти, на какие ветви мы можем попасть, и каков “коридор возможностей”, могут оказаться полезными всем людям, которым небезразлично будущее. Если бы такие проекты позволили хотя бы несколько уменьшить влияние одного из самых опасных мифов массового сознания по имени “Иного не дано”, то и это было бы исключительно важно [10, с. 41]. Любая сложноорганизованная система осуществляет выбор самостоятельно, и он непредсказуем. Именно в этом заключается произвольность принятия решения, от которого зависит дальнейшее развитие системы. То, что мы не можем логически обосновать причины выбора, еще не значит, что он полностью спонтанен. Изучение феномена свободы творчества не требует обоснования своей актуальности. Однако, в современной картине мира отношение к свободе созидания нуждается в глобальном переосмыслении и, соответственно, инновационном, продуктивном подходе, который совмещал бы в себе классическую парадигму и оригинальность.

Методологическая специфика синергетического подхода. Синергетическая

концепция охватывает всё большие научные пласты исследования, в некоторой мере являясь стандартным методом осмысления реальности, подходящим для описания самых разных проблем бытия. Проблема свободы творчества в этом смысле не является исключением. Синергетический метод позволяет рассмотреть свободу созидания как явление, априорно заложенное в основе всех жизненных процессов, невидимую силу, побуждающую все элементы систем к перестройке, созданию нового.

Феномен свободы творчества находит своё яркое выражение в точке бифуркации, когда система стоит перед выбором дальнейшей линии развития. В связи с этим синергетический подход представляется наиболее целесообразным при качественном анализе данного вопроса. Следует заметить, что рассматриваемая проблема мало изучена как в европейской, так и в отечественной философии. Наиболее близкими к исследуемой тематике можно считать работы В. Аршинова, В. Васильковой, В. Войцехович, Г. Кисилёва, Н. Моисеева, И. Пригожина, Ю. Сачкова, Е. Седова, Н. Урманцева, Э. Янча. Но, как уже отмечалось выше, все они не раскрывают в полной мере практическую составляющую синергетического подхода в рассмотрении феномена свободы творчества.

Современная наука с очевидностью доказывает, что создание нового всегда проходит единый путь: от хаоса и нелинейности к порядку и гармонии. Из множества вероятных вариантов система самостоятельно выбирает один путь развития, приводящий к перестройке всех элементов. «Особенно интересно отметить, что независимо от соотношений неопределенности, существуют макроскопические системы, в которых существенную роль играют флуктуации и вероятностное описание» [12, с. 139]. Однако, до сих пор остаётся неизвестным, какой именно принцип лежит в основе этих преобразований, что заставляет элементы самых разных систем стремиться к оригинальному результату.

Идеи теории самоорганизации предваряют новую философскую эпоху, даже несмотря на то, что порождают множество нерешенных вопросов. Резонно определить: стоит ли применять синергетический подход в отношении такого важнейшего для человечества

феномена, как свобода созидания. От решения этой проблемы зависят вопросы религии, этики, жизни и смерти. Скептики запросто могут усмотреть в самом использовании такого новаторского подхода к проблеме свободы созидания проявление некой антигуманной деятельности, механистического метода. Но не стоит торопиться вешать «ярлыки». Синергетический подход объективен по всем параметрам, и его можно считать действенным, как в сфере природознания, так и в сфере общественной жизни.

Синергетическая концепция, как это ни парадоксально, наиболее гуманистична из всех других, хотя бы по той причине, что ставит человека во главу строения мироздания, поскольку именно человеческое сознание, человеческое созидание признаются наиболее показательными в плане самоорганизации. Сегодня принято выделять отдельную область синергетического знания — социосинергетику, так называемую синергетику с человеческим лицом. Она может применяться или прилагаться к самым разным явлениям природы и общественной жизни. Это своего рода позитивная эвристика, эксперимент с реальностью, попытка переинтерпретировать события с позиции теории самоорганизации. Синергетика сейчас порождает новую реальность, по-новому представляет картину мира.

Синергетический метод, каким он предстает изначально в рамках термодинамики и физики, уже не может удовлетворять растущий интерес к теории самоорганизации как идее коэволюции сложных систем. Синергетический метод может быть приложен к явлениям человеческой культуры, к раскрытию тайны творчества и феномена творческой свободы в частности.

Сейчас нельзя опрометчиво утверждать, что синергетическая теория познания встает на опасный путь редукционизма, прибегая к механистическому описанию сложнейших психических и духовных процессов. Изменилось само содержание понятия «редукционизм». Теперь оно уже не носит негативный смысл, поскольку не исчерпывается описанием простых структурных образований природы. Теперь редукционизм базируется на создании абстрактных моделей, отражающих свойства сложноорганизованных систем, имеющих нелинейную динамику.

Обращение к социосинергетике далеко не случайно. Это попытка увидеть мир по-другому, вызванная ускоренным темпом жизни и глобальными процессами преобразования Вселенной. И.Н. Колядко отмечает: «...сегодня можно уже говорить о том, что сложившаяся в рамках теории самоорганизации социосинергетика и соответствующая методология описания социальных феноменов (в том числе и феномена кризиса) являются одной из перспективных стратегий исследования обществ в периоды социокультурных трансформаций» [11, с. 83]. Синергетика уже охватывает такие явления, как изображение исторических событий, прогнозирование будущего, составление карт описания познавательных процессов личности, культурные инновации, гуманитарные знания. То есть синергетическая парадигма на сегодняшний день описывает все явления реальности и может быть применима к объяснению сложнейшей из всех существующих организаций — человеческой психике.

Трудно поискать наиболее яркий пример создания нового из неожиданных комбинаций, чем процесс творчества и его продукт. И в таком варианте свобода проявляет себя как возможность альтернативного выбора, поливариантность действий. Синергетика вполне способна быть применимой в рассмотрении любых онтологических универсальных категорий, выходить за грани общедоступных знаний.

Новый диалог человека с окружающим миром влечет за собой новое понимание своего места в нем, а также возможностей собственного разума. Творческая свобода вообще — наглядный пример возникновения гармонии из хаоса, способности автора создавать конструктивное из разрозненного и несимметричного. Емкое определение творчеству дает С. А. Ганаба: «Творить — это значит уметь объединять и создавать новые конфигурации не только из неизвестных элементов, но и из известных, преодолевая их стереотипное единство и производя хаос, с которого и создается новое единство» [8, с. 22]. В произведении творчества прежде всего привлекает красота: красота выражения идеи, красота формы, красота подобранных средств, красота целостности. Но это совсем не говорит о том, что творческая красота рож-

дается исключительно из жажды разрушения прежнего, скорее, автором руководит желание собрать воедино отдельные фрагменты и создать нечто исключительное.

В блуждании по многообразию поливариантных путей проектирования будущего, при выборе только одного режима организации, только одного финала перестраивания элементов возникает иллюзия того, что автор безусловно руководит ситуацией, управляет будущим, отсюда и выводы о неограниченной творческой свободе художников, обретаемой ими в процессе созидания. Творец исконно тот, кто и сам творим, государством, другими людьми, обществом, средой обитания. Он строит себя не от себя, а от Другого. И это лишь внешняя сторона ситуации. На творческий выбор, как будет обосновано далее в процессе данного исследования, влияют и подсознательные образы, и интуитивные прозрения, и совсем необъяснимые внешние воздействия, «диктующие» условия творческого процесса или предвосхищающие его результат полностью.

Свобода — достаточно сложное понятие вообще, содержащее противоречия даже в своём определении. Свободу можно понимать по-разному. В своем труде «Царство Духа и царство Кесаря» Н. Бердяев утверждает: «Свобода как выбор и свобода как творческий акт есть основное различие свобод» [4, с. 327]. Но принцип свободного творческого становления, выбора составляет стержень синергетической парадигмы осмысления мира. Теория самоорганизации даёт возможность взглянуть на проблему свободы творчества с существенно иной позиции — как на универсальный механизм, управляющий абсолютно всеми процессами, где есть право альтернативного выбора.

Синергетическая теория призывает современного человека к поиску универсального гармоничного начала вселенских преобразований, которое обладает неограниченной свободой. Задача человечества — вписаться в самовозрождающуюся структуру мира, стать её гармоничным элементом, а не активным перестройщиком. Перестраивать можно, но только с помощью созидательной функции, неся творческий позитив, а не разрушение.

Свободный выбор, с позиции синергетики, начинается в точке бифуркации. Когда

выбор чётко определен, начинают возникать волновые колебания, диссипации. Они ведут к хаотическому диссонансу, преобразованиям в системе. Далее организация системы приобретает новые свойства, и уже можно с уверенностью говорить о новом этапе её развития.

Во многих современных изданиях, в которых рассматриваются проблемы синергетики, принято подчеркивать, что теория самоорганизации оптимистична, приводит нас к пониманию принципов эволюционирования мира, законов создания новых структур. Одновременно с этим указывается и то, что принцип осуществления выбора неясен, но главное — хаос предшествует гармонии и образуются новые системы. По меньшей мере странно называть оптимистичным неразгаданное и неизученное, поскольку именно точка бифуркации и является ключевой в образовании всей последующей структуры. По сути, происходит теоретическое блуждание в мире нереализованных возможностей и поливариантных путей будущего. В этой связи некоторые исследователи, в том числе и К. Х. Делокаров, призывают к самокритике недостающих звеньев в теории самоорганизации: «И поскольку синергетическое видение реальности “разрешает” интуитивное достраивание бытия, характер такой достройки может иметь самостоятельный интерес» [9, с. 122]. Однако, такое пренебрежение объективностью может оказаться сродни додумыванию конца сказки, который давно сочинен и просто незнаком нам в своем первоизданном виде.

Человеческое сознание в полной мере является результатом бифуркаций: будущее неопределенно, хаотично, воля играет определяющую роль в его становлении. Ни один из нас не может взять под контроль ни одну из сфер бытия. Традиционное классическое мышление с его линейностью и последовательностью показало свою несостоятельность. Оно уже не удовлетворяет прогрессивную науку, холодный детерминизм разбивается о бесконечность причудливых разнообразных форм. С этой точки зрения, синергетика более перспективна, чем формальная логика, она обходит точные, категорические утверждения, односторонние решения проблемных задач.

Велика и роль случайности в синергетической парадигме. С. Курдюмов и Е. Князева

так характеризуют этот процесс: «Нелинейное мышление, вводимое синергетикой, — это готовность к появлению нового, к выбору из альтернатив, к неожиданному разрастанию незначительных флуктуаций в макроструктуру, а также понимание возможности ускорения темпов развития, инициирования процессов быстрого, нелинейного роста» [12, с. 21]. Но именно учёт ситуативного вероятностного фактора позволяет уйти от причинно-следственных связей, которые не оставляют места для новых перспектив развития.

Трудно представить человека, которого всерьёз не интересовала бы проблема свободы творчества. В каком аспекте и в какой форме он бы её не рассматривал и не представлял, так или иначе человек стремится к постижению границ проявления своего «Я». Ему во что бы то ни стало нужно знать, насколько широко простирается поле его созидания, над чем устанавливается контроль и главное — справедлив ли он. В решении вопроса личностной свободы часто доминирует этический аспект. Человек не свободен перед обществом, на нем постоянно лежит социальное вето, внутренний мир преломляется через запреты и нормы. Как во внешних, так и во внутренних проявлениях мы не можем возвыситься над традиционностью общественного уклада, вызвать наружу свои природные силы и устремления. Возможно, именно поэтому в истории философской мысли свободу так часто относили в область недостижимого, утопического.

Ответ на вопрос, существует ли свобода творчества вообще как онтологический феномен или её нужно представлять как универсальное понятие, как раз и даёт синергетическая концепция. Метод самоорганизации наглядно демонстрирует, что источники свободы созидания заложены в самом фундаменте любой как простой, так и сложной системы. Они соединяют человека не только с миром природы, но и со всем универсумом вообще. Свобода творчества в синергетическом контексте не просто реальна, а контингентна. Для объяснения этого понятия обратимся к В. Аршинову: «Контингентность — это то, что случилось, что имеет место; случилось, однако таким образом, что сам вопрос о необходимости или случайности случившегося неуместен» [1, с. 102]. Свобода созидания

контингентна, а не случайна, её следует принимать как фактическую данность активного системного выбора.

Свободу творчества привычно связывают с человеком, поскольку она заложена в его сознании априорно, как внутренняя природа, активность. «Наша жизнь складывается из поступков свободы и несвободы. Но мы не можем додумать до конца понятие человека, не придя к *свободному духу* как чистейшему выражению человеческой природы. Ибо мы поистине люди лишь постольку, поскольку мы свободны» [16, с. 134]. Синергетический метод обосновывает личностный выбор и указывает на тесную взаимосвязь системы человека с другими внешними системами. Нестабильность мира, в котором мы живём, заставляет выбирать из множества вариантов, искать новые решения. Хаос порождает инновации, неустойчивость, творческие импульсы, неопределенность, новые позиции и установки. Это касается как физических законов, так и духовных исканий.

Современная картина мира ярко демонстрирует все недостатки вмешательства человека в естественные процессы обновления биосферы. Экологический и демографический кризис — всего лишь следствия этого вмешательства, нарушающего всеобщую гармонию. Смерть ассоциируется с конечностью, точкой, финалом и потому противостоит свободе творчества, которая, как уже говорилось, заключена в самой жизни. С.М. Сулейман в форме вопроса отражает это вечное противоречие: «Как жить в мире, осознавая бренность своего существования? Как познать бесконечное конечными средствами познания?» [15, с. 7]. Свобода творчества бросает вызов ограниченности человеческого существования. Но каким именно способом можно обрести эту свободу или хотя бы приблизиться к ней, каждый решает по-своему.

На своём жизненном пути человек преодолевает множество точек бифуркации, выбирает множество раз, следует разными путями. Он сам приходит или не приходит к *своей* свободе, иногда даже не подозревая о том, что последняя никогда не выходит из области идеального. Поиск субъективной свободы заранее обречён на провал, тогда как сосуществование сознания с творческой свободой —

объективная реальность. Самоорганизация присутствует как внутри человека, так и вне его, и свобода творчества — её неотъемлемая составляющая.

Человек не есть точка вращения вселенских сфер, он — самая сложная из всех существующих систем. Однако, несмотря на свою уникальность, каждая личность только составляет остов мироздания, но не меняет его суть. В этом постоянстве проглядывается некая обреченность и беспомощность, но такое впечатление неверно. Человек — воплощение разумнейшей самоорганизации, в нем заключены радость и полнота созидания, и поэтому ему не чужда энергия преобразований. Эксперименты природы неисповедимы, никто не может предугадать их последствий, и лишь синергетическая концепция позволяет приоткрыть завесу вселенского таинства.

Человеческая деятельность — в некоторой степени потенция развивающегося хаотичного вектора. Будущее и в нашей власти, если мы утвердимся в мире не как обыватели, а как творцы, свободные в своих авторских замыслах. Самое главное — это не переступить границу дозволенного, не нарушить гармоничное соотношение порядка и хаоса. Оно определяет детерминированность мироздания, где огромная роль отводится также случайности. В. Баранов пишет: «Системные, сверхиндивидуальные качества появляются в совокупности элементов не из потусторонних сфер, но и не из самих этих элементов — там их заведомо нет. Они появляются из специфики *взаимодействия* элементов, из характера их взаимосвязей» [2, с. 100]. Сознание человека неопределенно, только волевое усилие приводит его к структуре, упорядоченности.

Спонтанность порождает новое, и от человеческого сознания можно проследить переход к общественным, историческим явлениям, где неопределенность выступает в роли источника всех преобразований. Свобода системы проявляется в свободе выбора пути развития, и именно этот переломный момент точки бифуркации остаётся загадкой для науки.

Довольно сложно определить, что именно заставляет систему прийти к определенной линии целенаправленных преобразований, поскольку началу флуктуаций предшествует кропотливый отбор оптимального варианта

развития. Так, то, что для нас остаётся случайностью, спонтанным выбором — обоснованное решение для системы. Делая выбор, человек, как правило, соотносит в мышлении все возможные варианты, и даже когда ему самому кажется, что он совершил выбор спонтанно, решение продиктовано бессознательным. Синергетика вообще основывается на непреложности нелинейного эволюционирования во Вселенной. Выбор многоальтернативен, но механизмы его осуществления скрыты. В творческом волеии данный принцип проявляется наиболее ярко. Автор видит перед собой бесчисленное множество вариантов реализации идеи, но по непонятным для себя причинам безоговорочно выбирает только одну из них.

Результаты. Картина мира складывается из сплошных парадоксов: организация проявляется через хаос, случайность оказывается необходимостью, свобода априорно заложена в фундаменте любой системы. Нелинейное мышление — открытое креативное мышление, позволяющее нам взглянуть на мир по-иному, переосмыслить то, что складывалось веками. В. Василькова замечает: «В синергетическом описании возникает новый образ мира — мир открыт и сложно-организован, он не “ставший”, а “становящийся”, непрерывно возникающий и изменяющийся» [7, с. 21].

Человечество «привыкло» рационально мыслить, и особенно ярко это проявляется сейчас, в эпоху сухого прагматизма. Внутренний мир личности остаётся закрытым для неё самой, он перестал интересовать науку, искусство, тогда как именно постижение внутреннего мира человека и остается самой главной проблемой бытия, вечной загадкой. Невозможно постигнуть тайну Вселенной, не постигнув тайну человеческой души. Синергетическая поливариантная модель мира противостоит однозначности, рациональности в осмыслении человеческого «Я», его уникальной палитры чувств, эмоций, переживаний.

Сегодняшний день навязывает свою философию, свою систему ценностей; человек не свободен ни в одном своём решении, ни в одном действии. Все они, как правило, продиктованы достижением материальной выгоды, престижа, массового одобрения.

Чисто человеческие ценности, радости общения, не просто отошли на второй план, но уже были объявлены «старомодными». На публику делаются заявления о неограниченной индивидуальной свободе самовыражения личности, а на деле каждый из нас замкнут в тесные рамки общественных стереотипов.

Свобода творчества сейчас — скорее, умение нестандартно мыслить и преподнести свои идеи в оригинальной форме. Самовыражение, точно так же, как и свобода мысли, неограниченно. Единственным условным препятствием на пути к реализации своих замыслов является вероятность невольного плагиата, поскольку богатейшая информация о мире, расширенный доступ к ней и круглосуточное пользование делают доступными любые материалы, содержащие креативные идеи. Количественный фактор влияет на качество, создать что-то неповторимое и уникальное становится все сложнее.

Теория самоорганизации представляет креативность как явление вселенского масштаба, как свойство, присущее материи вообще, причем материи не только разумной по нашим человеческим представлениям. Все в природном и неприродном мире самообновляется и самоорганизуется по общему принципу. Как отмечает в своей статье «Методология и принципы синергетики» В.Г. Буданов, «... на каждом уровне системы сосуществуют представления, идеалы, категории “хаоса” и “вечности” как атрибутов присутствия, дыхания соседних микро и мегауровней, как принцип открытости системы, принадлежности ее к иерархической цепи мироздания. Это древние архетипы, жившие в человеческой культуре всегда» [6, с. 161]. Развивая данную мысль, можно добавить, что это принцип обновления и новообразования, без которого немислимо продолжение жизни.

Синергетическая парадигма позволяет человечеству уяснить, что стремление к созиданию заложено в самой структуре мира и в каждом индивидуальном творческом акте; меняются только его оттенки, но не сама концепция. Согласно этому, оригинальность не выступает главной целью творчества, она, по своей сути, немислива в мире, где все совершается по одному сценарию, как и немислива полная творческая свобода, покуда не осмыслен базис бифуркационной

вариативности. Автор изначально ограничен бытийной предопределенностью, но он полностью свободен в акте практического воплощения идеи. Не стоит гнаться за нестандартностью. Гораздо важнее полнота выражения содержания.

Синергетическая концепция дает нам право на надежду. Не стоит искать свободу за пределами внутреннего континуума, не стоит также подвергать себя жесткой саморефлексии, чтобы познать глубокое разочарование, как это было в экзистенциализме. Нужно просто понять, что внутренний дисбаланс, хаотичность, так органично уживающиеся с порядком и структурированностью, позволяют нам, пусть и неосознанно, осуществлять выбор из множества, самовыражаться путем непрерывного обновления всех земных процессов, достигать творческих высот.

Хаос давно уже не воспринимается как нечто негативное и дезинтегрирующее. Уже не актуально утверждение Р. Баранцева: «В современном массовом представлении хаос — беспорядочное, бесформенное, неопределённое состояние вещей, так что антитезой хаосу обычно является порядок, причём хаос — это бесструктурность, неустойчивость, стихийность; порядок — это структурность, устойчивость, организованность. Отчётливо напрашивается вывод, что хаос — это плохо, а порядок — это хорошо» [3, с. 97]. Хаос приводит нас к новой структуре, новая структура — к новому уровню гармонии и новому пониманию феномена творческой свободы. Свобода, которую нам представляет теория самоорганизации, присутствует вне нас и незримо связывает все сущее единым неразрывным законом. Впервые, не прибегая к ложным доказательствам, мы убеждаемся, что свобода разумна, априорно рациональна и самосозидательна.

Выводы. Можно прийти к осознанию того, что именно синергетическая парадигма позволяет наиболее близко подойти к разгадке феномена свободы созидания. Самоорганизация систем любого уровня говорит об очевидности взаимосвязи между всеми сферами бытия. Свобода творчества не нуждается в поиске и доказательстве своего существования, она заложена в самой основе бытия и проявляет себя в бифуркационной точке выбора раз-

вития системы. Переосмысление проблемы свободы творчества дает возможность преодолеть глобальные кризисы современной эпохи духовно-нравственного регресса.

В современной науке бытует мнение, что синергетический метод при рассмотрении явлений духовного порядка неизбежно приводит нас к редукционизму, обесценивает процесс творчества, самый священный из всех таинств человеческого разума, сводит волевой выбор личности к примитивизму и механистическому описанию. Однако пора признать, что мозг — тоже механизм, каким бы сложноорганизованным он ни был, и процесс творчества — его высшее проявление, процесс свободного созидания, в целом протекает по тому же сценарию, что мы каждодневно наблюдаем во всех природных и социальных явлениях. Именно по этой причине обращение к синергетической парадигме представляется наиболее актуальным и своевременным в данном временном контексте.

Список источников

1. Аршинов В.И. Трансгуманизм в перспективе эволюции сложности // *Философские науки*. 2013. №8. С. 11–24.
2. Баранов В.Е. Система и личность // *Философия и общество*. 2008. №2. С. 99–106.
3. Баранцев Р.В. Имманентные проблемы синергетики // *Вопросы философии*. 2002. №9. С. 91–99.
4. Бердяев Н. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995. 358 с.
5. Браже Р.А. Синергетика и творчество: Учебное пособие. Ульяновск: УЛГТУ, 2002. 204 с.
6. Буданов В.Г. Методология и принципы синергетики // *Философия образования*. 2006. №1(3). С. 143–172.
7. Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации // *Мир культуры, истории и философии*. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
8. Ганаба С.А. Феномен творчества: путь от хаоса к гармонии // *Социосфера*. 2013. №4. С. 18–24.
9. Делокаров К.Х. Рационализм и социосинергетика // *Общественные науки и современность*. 1997. №1. С. 117–124.

10. Капица С.П. Синергетика и прогнозы будущего / С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с.

11. Колядко И.Н. Социальный кризис как предмет социосинергетической интерпретации // Философия и социальные науки. 2016. №4. С. 82–86.

12. Князева Е.Н. Синергетика: начала нелинейного мышления / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов // Общественные науки и современность. 1993. №2. С. 39–51.

13. Пригожин И.Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках // Синергетика: от прошлого к будущему. М.: КомКнига, 2006. 296 с.

14. Райл Г. Понятие сознания / Под ред. В. Филатова. М.: Пресс, 2000. 129 с.

15. Сулейман С.М. В поисках смысла жизни. Баку: Тэбиб, 2010. 284 с.

16. Штайнер Р. Истина и наука. Философия свободы / Пер. с нем. Б. Григорова. К.: Деметра, 2007. 440 с.

References

1. Arshinov V.I. Transgumanizm v perspektive jevoljucii slozhnosti [Transhumanism in the perspective of the evolution of complexity]. *Filosofskie nauki* [Philosophical Sciences]. 2013; (8): 11–24. (In Russ.).

2. Baranov V.E. Sistema i lichnost' [System and personality]. *Filosofija i obshhestvo* [Philosophy and society]. 2008; (2): 99–106. (In Russ.).

3. Barancev R.V. Immanentnye problemy sinergetiki [Immanent problems of synergetics]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy]. 2002; (9): 91–99. (In Russ.).

4. Berdjaev N. Carstvo Duha i carstvo Kesarja [The Kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar]. Moscow: Respublika, 1995. 358 p. (In Russ.).

5. Brazhe R.A. Sinergetika i tvorchestvo: Uchebnoe posobie [Synergetics and creativity: A study guide]. Ul'janovsk: ULGTU, 2002. 204 p. (In Russ.).

6. Budanov V.G. Metodologija i principy sinergetiki [Methodology and principles of synergetics]. *Filosofija obrazovanija* [Philosophy of education]. 2006; 1(3): 143–172. (In Russ.).

7. Vasil'kova V.V. Porjadok i haos v razvitii social'nyh sistem. Sinergetika i teorija social'noj

samoorganizacii [Order and chaos in the development of social systems. Synergetics and theory of social self-organization]. *Mir kul'tury, istorii i filosofii* [The world of culture, history and philosophy]. Saint Peretsburg: Lan', 1999. 480 p. (In Russ.).

8. Ganaba S.A. Fenomen tvorchestva: put' ot haosa k garmonii [The phenomenon of creativity: the path from chaos to harmony]. *Sociosfera* [Sociosphere]. 2013; (4): 18–24. (In Russ.).

9. Delokarov K.H. Racionalizm i sociosinergetika [Rationalism and sociosynergetics]. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity]. 1997; (1): 117–124. (In Russ.).

10. Kapica S.P. Sinergetika i prognozy budushhego [Synergetics and forecasts of the future]. S.P. Kapica, S.P. Kurdjumov, G.G. Malineckij. Moscow: Jeditorial URSS, 2001. 288 p. (In Russ.).

11. Koljadko I.N. Social'nyj krizis kak predmet sociosinergeticheskoy interpretacii [Social crisis as a subject of sociosynergetic interpretation]. *Filosofija i social'nye nauki* [Philosophy and social sciences]. 2016; (4): 82–86. (In Russ.).

12. Knjazeva E.N. Sinergetika: nachala nelinejnogo myshlenija [Synergetics: the beginnings of nonlinear thinking]. E.N. Knjazeva, S.P. Kurdjumov. *Obshhestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and modernity]. 1993; (2): 39–51. (In Russ.).

13. Prigozhin I.R. Ot sushhestvujushhego k vznikajushhemu. Vremja i slozhnost' v fizicheskikh naukah [From existing to emerging. Time and complexity in the physical sciences]. *Sinergetika: ot proshlogo k budushhemu* [Synergetics: from the past to the future]. Moscow: KomKniga, 2006. 296 p. (In Russ.).

14. Rajl G. Ponjatie soznaniija [The concept of consciousness]. Pod red. V. Filatova [In V. Filatov (eds.)]. Moscow: Press, 2000. 129 p. (In Russ.).

15. Sulejman S.M. V poiskah smysla zhizni [In search of the meaning of life]. Baku: Tjebib, 2010. 284 p. (In Russ.).

16. Shtajner R. Istina i nauka. Filosofija svobody [Truth and science. Philosophy of Freedom]. Per. s nem. B. Grigorova. Kiev: Demetra, 2007. 440 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 11.01.2024; одобрена после рецензирования 28.01.2024; принята к публикации 14.02.2024.

The article was submitted on 11.01.2024; approved after reviewing on 28.01.2024; accepted for publication on 14.02.2024.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ



Шатохина Наталья Петровна — кандидат философских наук, доцент кафедры «История и философия» Донбасской национальной академии строительства и архитектуры (ДонНАСА).

Россия, г. Макеевка, ул. Державина, 2

Natalia P. Shatokhina — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History and Philosophy, Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture (DonNACEA).

2 Derzhavina str., Makeyevka, Russia
